Это было так абсурдно, что я ничего не могла сказать. Я не могла выразить словами то, что творилось у меня внутри.

«Что ты имеешь в виду, говоря, что вышила этот платок от моего имени?»

Если бы мне это было необходимо, я бы об этом попросила.

Я ничего не сказала, но это было совсем не смешно. Я даже убрала улыбку, которую с трудом изображала, и холодно посмотрела на Сесилию. Она выглядела немного озадаченной, видимо, заметив мой взгляд.

– Почему вы так смотрите на меня?

«Ты правда не знаешь, почему я так на тебя смотрю?»

Я скривила губы. Моя голова гудела.

В присутствии Филена мне не хотелось спорить с этой женщиной, но я думала, что мне нужно сказать свое слово.

– Сесилия много работала, чтобы вышить этот платок для леди и меня, хотя она находится в положении. – Филен с грустью взглянул на меня. – Но ты не поблагодарила ее, а посмотрела на нее такими глазами. Оказывается, леди такая бездушная.

Моя голова пульсировала, как будто меня по ней только что ударили. Мой разум затуманился, а перед глазами все поплыло. Но не из-за слез. Я была не настолько эмоциональной, чтобы плакать из-за таких вещей. К тому же, мне не хотелось плакать перед Филеном и этой женщиной.

Но я быстро смогла взять свои эмоции под контроль, медленно закрыла глаза, затем открыла их и заговорила:

– Это не я бездушная, а герцог.

– Я?

– Не имеет значения, что эта женщина ждет ребенка от герцога. Она – всего лишь любовница. Она не может открыто гулять с герцогом на публике, и ей придется жить в тени до конца своей жизни.

Лицо Сесилии побледнело от моих слов. Она пошатнулась и оперлась на Филена.

Филен посмотрела на меня, придерживая при этом Сесилию.

Борясь с волнением, я поджала губы и продолжила говорить:

– И такая женщина посмела посягнуть на мой авторитет невесты, разве я должна быть к ней добра?

– Это не было посягательством. Она сказала, что это от чистого сердца – для леди и меня.

– Непрошеные одолжения часто называют бессмысленными пакостями.

– Леди Тебеса! – Его крик прогрохотал по коридору.

Глаза слуг метнулись к нам. И даже те, кого здесь не было, начали сюда подходить.

Я не могла поверить, что мы ссоримся из-за любовницы. Какая же она непристойная женщина.

– Это ваше дело, герцог, решать, хотите ли вы принести этот платок на банкет. Но никому не говорите, что его вышила я, – чувствуя необходимость завершить разговор, я заключила, – потому что я не собираюсь подтверждать это.

Дворянам позволено тайно иметь любовниц, но, как я уже сказала, они не могут представлять их публике. Они и не осмеливаются этого делать, потому что это – позор.

Но что будет, если Филен придет на банкет с платком, вышитым любовницей? Конечно, другие дворяне будут критиковать его за безнравственность и тыкать в него пальцами. Я бы тоже осудила его за такое поведение, но это уже не имеет значения.

Лучше быть сто раз проклятой, чем солгать, что это я вышила платок.

Каким бы невежественным он ни был, Филен все же был дворянином.

– Леди! – Сердито закричал он.

Его голос был настолько громким, что раздался эхом в коридоре.

Но мне было совсем не страшно. Поэтому я склонила голову перед Филеном с улыбкой, близкой к насмешке, и ушла.

– Миледи!

Сара, нервно следившая за ситуацией, стоя позади, поспешно последовала за мной. Она позвала меня, но я не оглядывалась.

Когда я почти выбежала из замка, то села в экипаж, готовый к отправке.

– Миледи?

Кучер, осматривавший карету, удивленно посмотрел на меня.

– Поехали.

– Да? Но этот экипаж герцога…

– Это не единственная карета в особняке, и он может сесть в другой экипаж, так что поехали прямо сейчас.

– Да, да!

Когда я заговорила голосом, полным гневом, кучер поспешно сел на место и принялся за управление.

Вскоре, когда карета поехала, а особняк полностью исчез из вида, я глубоко вздохнула, позволяя себе немного расслабиться.

– …

Затем я горько улыбнулась коробке в правой руке, в которой лежал платок, и левой руке, которая превратилась в сито.

Я не спала всю ночь, не ела, чтобы сэкономить время, а все для чего? Терпела боль в проколотой руке, а все – ради вышивки какого-то платка?

Сегодня я чувствовала себя особенно жалкой.

***

Филен собирался отправиться по делам, но внезапно ему пришлось отложить свои планы.

Это произошло, потому что Сесилия чуть не потеряла сознание из-за шока после того, как услышала такие грубости от Лейлы. Она не упала в обморок, но не могла нормально стоять на

ногах.

Филен поспешно уложил Сесили. на кровать и сказал дворецкому:

– Вызовите врача прямо сейчас.

– Все нормально, – сказала Сесилия с бледным лицом. – Тебе не нужно вызывать врача.

– О чем ты говоришь? Ты вся бледная, поэтому врача вызвать просто необходимо. Что, если что-то случится с младенцем?

http://tl.rulate.ru/book/53297/1732514